

ПОЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕХАНИЗМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ В ГЕНЕРАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЯХ

Ахмедова Парвина Абдуманоновна

Республика Узбекистан,

Самаркандский государственный институт иностранных язык

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20502779>

Аннотация

Развитие генеративного искусственного интеллекта поставило перед современной филологией вопрос не только о возможности автоматического создания текста, но и о природе художественности в условиях алгоритмического письма. Современные языковые модели демонстрируют способность создавать композиционно связные тексты, использовать метафоры, формировать эмоциональную динамику и имитировать стилистические особенности художественной речи [8] [9]. Однако остается открытым вопрос: являются ли подобные механизмы воспроизведением традиционной поэтики или речь идет о формировании иной модели художественной организации текста.

Настоящее исследование направлено на выявление механизмов художественного текстообразования в AI-генерируемом дискурсе. Эмпирическую основу составил специально сформированный корпус художественных текстов, созданных людьми и генеративной языковой моделью в сопоставимых условиях. Анализ осуществлялся посредством методов когнитивной поэтики, дискурсивного анализа и качественного анализа текста.

Результаты исследования показывают, что искусственный интеллект способен воспроизводить отдельные художественные механизмы, однако организация данных элементов существенно отличается от традиционных принципов художественного письма. В работе вводится понятие алгоритмической поэтики как особого способа художественного текстообразования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, поэтика, художественный текст, алгоритмическая поэтика, цифровая филология, когнитивная поэтика.

Когда читатель открывает художественный текст, он редко задумывается о том, каким образом возникает ощущение литературности. Обычно внимание сосредоточено на сюжете, персонажах или эмоциональном воздействии произведения. Однако за этим восприятием

скрывается сложная система организации текста: выбор образов, построение метафор, ритм повествования, взаимодействие символов и множество других элементов, которые принято объединять понятием поэтики [1] [3].

Долгое время вопрос о художественной организации текста не вызывал принципиальных споров. Литературное произведение рассматривалось как результат авторской деятельности, в которой личный опыт, культурная память и индивидуальное мировосприятие преобразуются в художественную форму [1].

Появление генеративных языковых моделей существенно изменило ситуацию. Современные системы искусственного интеллекта способны создавать тексты, которые по внешним признакам могут восприниматься как литературные произведения. Они используют сравнения, формируют эмоционально окрашенные конструкции, выстраивают сюжетное движение и даже воспроизводят отдельные стилистические особенности различных литературных традиций. [8; 9].

Возникает любопытная ситуация, если текст искусственного интеллекта способен вызывать эстетическое восприятие, возникает вопрос: за счет чего это происходит?

Традиционные литературоведческие концепции предполагают наличие автора как субъекта художественного мышления. Механизм генерации текста в языковых моделях не связан с индивидуально переживаемым опытом и личностной интерпретацией действительности. ИИ модули не переживают время, не формируют жизненную историю и не обладают внутренним миром в привычном понимании [8].

Тем не менее она создает текст. В связи с этим возникает исследовательская проблема, выходящая за пределы технического описания искусственного интеллекта.

Вопрос состоит не в том, способен ли искусственный интеллект писать литературные тексты. Намного важнее понять, каким образом организуется художественная структура текста в условиях алгоритмического письма.

Настоящее исследование основывается на следующей гипотезе: художественная организация AI-генерируемого текста формируется посредством специфических алгоритмических механизмов, которые не воспроизводят полностью традиционную поэтику, а создают новую модель художественного текстообразования.

История исследований поэтики показывает, что художественная форма никогда не рассматривалась как случайная совокупность языковых элементов. Уже в классической традиции художественное произведение понималось как система внутренних отношений, где значение отдельных компонентов определяется их местом в общей структуре [1] [3].

Позднее внимание исследователей постепенно сместилось от формы как таковой к механизмам восприятия текста. Особенно заметными в этом отношении стали исследования когнитивной поэтики. В рамках данного подхода художественный текст рассматривается как модель организации человеческого опыта. Читатель воспринимает произведение не через отдельные слова или предложения, а через активацию сложных когнитивных структур: памяти, ассоциаций, пространственных представлений и эмоциональных сценариев [6;7].

Например, фраза *«Поезд медленно уходил в туман»* обычно воспринимается не как описание движения объекта. Она может активировать представления о расставании, неопределенности, времени или утрате [2;6]

Механизм художественного воздействия возникает не на уровне отдельных слов, а на уровне связей между ними. Именно здесь появляется проблема, связанная с искусственным интеллектом.

Языковые модели способны создавать подобные конструкции с высокой степенью формальной точности: *Город постепенно растворялся в утреннем свете, словно воспоминание, которое больше никто не пытался удержать.*

Подобный фрагмент выглядит литературно убедительным. Однако остается открытым вопрос, возникает ли художественный образ как результат смыслового опыта или он является следствием статистических закономерностей языка [8;9].

Эмпирическая часть исследования строилась вокруг вопроса не о том, способен ли искусственный интеллект создавать художественный текст, а о том, каким образом организуются его художественные механизмы. По этой причине в центре исследования находилась не оценка качества текста в целом, а анализ процессов формирования образности, метафорических конструкций и развития художественного пространства. [5;13;14]

Для исследования был сформирован экспериментальный корпус текстов малого объема. Исследовательский материал подбирался таким образом, чтобы максимально проявились особенности художественного

моделирования. Были выбраны ситуации, предполагающие активное построение художественных образов и пространственных структур: ночной город, железнодорожное путешествие, сон, случайная встреча и остановившееся время.

Выбор данных сюжетных ситуаций обусловлен тем, что они обладают высокой образной вариативностью и позволяют наблюдать процессы художественного конструирования текста. Например, пространство города обычно связано с организацией визуальных образов, движение поезда позволяет анализировать динамику повествования, а сон создает условия для появления символических и ассоциативных структур [3;6]

При генерации текстов использовался единый промт: создать художественный рассказ малого объема с элементами образности, эмоциональной динамики и описанием внутреннего состояния персонажа.

На этапе анализа внимание было сосредоточено не на отдельных словах, а на нескольких взаимосвязанных механизмах художественной организации текста.

Первый уровень анализа касался формирования метафорических конструкций. Исследовалось, возникают ли метафоры как элементы сюжетного развития или появляются как самостоятельные стилистические единицы.

Второй уровень анализа был связан с организацией художественного пространства. Рассматривалось, каким образом текст формирует ощущение места, движения и среды.

Третий уровень касался эмоциональной структуры произведения. Анализировалось, развивается ли эмоциональное состояние персонажа постепенно или остается относительно стабильным на протяжении повествования.

Наконец, исследовалась работа символических элементов внутри текста. Особое внимание уделялось тому, изменяется ли значение символов по мере развития повествования.

Исследование не ставило целью количественную оценку литературного качества произведений. Основной задачей являлось выявление различий между механизмами художественного текстообразования.

Воспроизводимость исследования обеспечивалась сохранением одинаковых условий генерации, идентичного объема текстов и прозрачной процедуры анализа. Это позволяет в дальнейшем расширять корпус и

проводить сопоставление результатов с другими моделями искусственного интеллекта или иными литературными материалами.

Первые различия между текстами стали заметны уже на этапе анализа художественного пространства. При одинаковых исходных условиях тексты человека и искусственного интеллекта создавали принципиально различные модели восприятия среды.

В авторских текстах пространство редко существовало как самостоятельный объект описания. Оно почти всегда оказывалось связано с внутренним состоянием персонажа и постепенно изменялось вместе с развитием повествования.

Например, в одном из текстов, связанных с темой ночного города, пространство было организовано следующим образом: *Фонари стояли вдоль улицы так далеко друг от друга, что между ними успевала возникнуть темнота.* Формально данный фрагмент представляет собой описание городской среды. Однако пространство здесь выполняет дополнительную функцию. Темнота возникает не как физическое явление, а как способ передачи внутреннего состояния героя.

В AI-генерируемых текстах наблюдалась иная тенденция. Описание пространства чаще строилось через последовательное перечисление визуальных признаков: *Огни домов отражались в мокром асфальте, улицы были пустыми, а холодный ветер двигался между зданиями.* Подобная конструкция создает визуально завершенную картину, однако пространство функционирует преимущественно как фон.

Различия еще сильнее проявились в организации метафорических структур. В человеческих текстах метафора обычно развивалась внутри повествования и могла изменять первоначальное значение[2; 6]. Например: *Поезд уходил медленно, словно сомневался, что ему действительно нужно уезжать.* Первоначально движение поезда описывается как физическое действие. Однако далее поезд начинает восприниматься как отражение внутреннего состояния персонажа. Подобный механизм соответствует описанному в когнитивной поэтике процессу концептуального переноса, когда физический объект начинает выполнять психологическую функцию.

В текстах искусственного интеллекта метафоры чаще обладали завершенной формой уже в момент появления: *Время было рекой, которая уносила воспоминания вдаль.* Конструкция выглядит художественной, но дальнейшее развитие текста обычно не меняло значение образа. Подобная

конструкция демонстрирует признаки концептуальной метафоры, однако организация подобных структур может определяться статистической близостью языковых единиц [2; 9]. Это различие оказалось устойчивым во всем корпусе.

Особенно заметные различия были выявлены при анализе символических элементов и их поведения внутри текста. В традиционном литературном произведении символ редко остается неизменным. Его значение развивается по мере движения сюжета, вступает во взаимодействие с другими образами и нередко приобретает новые смысловые оттенки к концу повествования [3;4]. В исследуемом корпусе человеческих текстов подобная динамика встречалась регулярно.

Например, в одном из текстов, связанных с темой железнодорожного путешествия, появляется образ окна: *Сначала он смотрел в окно, чтобы не думать о разговоре, который так и не состоялся.*

Позднее в том же тексте возникает следующая конструкция: *За стеклом уже ничего нельзя было различить, и ему показалось, что поезд давно перестал куда-либо ехать.*

В начале повествования окно выполняет практическую функцию — оно помогает герою избежать внутреннего напряжения. Затем тот же объект начинает участвовать в организации психологического пространства текста. К финалу значение образа смещается: окно становится не элементом поезда, а способом показать состояние внутренней неопределенности.

Подобная трансформация представляет собой один из базовых механизмов художественной организации текста. Значение рождается не в момент появления символа, а в процессе его развития.

В AI-генерируемых текстах символические элементы функционировали иначе. Они чаще сохраняли относительно стабильную семантическую нагрузку и редко подвергались существенным изменениям.

Например: *Часы продолжали идти, напоминая ему о времени, которое невозможно вернуть.*

Далее в тексте образ часов повторялся несколько раз: *Он снова посмотрел на часы. Тиканье часов звучало особенно громко.*

Однако при дальнейшем развитии сюжета значение символа практически не изменялось. Часы продолжали обозначать течение времени и утрату прошлого.

Различие между двумя типами текстовой организации становится особенно заметным именно в подобных случаях. В человеческом тексте символ способен менять собственные функции и вступать в новые отношения с повествованием. В AI-генерируемом тексте символ чаще сохраняет первоначально заданное значение.

Еще одна особенность обнаружилась при анализе эмоционального движения текста. Эмоциональное состояние в художественном произведении редко остается статичным. Оно развивается, прерывается, усложняется, иногда даже противоречит логике событий [6;7]. Во многих человеческих текстах эмоциональная динамика не совпадала с сюжетной последовательностью.

В одном из рассказов, построенных вокруг случайной встречи, первоначальная радость постепенно сменялась ощущением тревоги: *Он узнал её сразу и сначала даже улыбнулся. Лишь через несколько минут он понял, что вспоминал её совсем другой.*

Изменение эмоционального состояния возникает не как прямое следствие внешнего события, а как результат внутреннего движения текста.

В текстах искусственного интеллекта эмоциональная организация чаще демонстрировала более линейную структуру. Например: *Он встретил её и почувствовал радость. Через некоторое время радость сменилась грустью, потому что ему пришлось уйти.*

Подобное развитие остается логически последовательным, однако эмоциональные изменения оказываются напрямую привязанными к событиям повествования. Другими словами, эмоция не развивается внутри текста, а сопровождает сюжет.

Дополнительные наблюдения возникли при анализе описаний сна. Данный материал оказался особенно полезным, поскольку сон обычно связан с нарушением привычной логики пространства и времени [15].

В человеческих текстах сон редко сохранял линейную структуру. Пространство изменялось неожиданно, образы соединялись через ассоциации, а причинно-следственные связи становились менее устойчивыми.

Например: *Он открыл дверь и увидел море. Потом оказалось, что это была не дверь, а зеркало, в котором кто-то медленно гасил свет.* Несмотря на кажущуюся нелогичность, подобный переход воспринимается как естественный в пределах художественного пространства сна.

В AI-генерируемых текстах даже при описании сна сохранялась тенденция к структурной упорядоченности: *Ему приснилось, что он шел по берегу моря. Затем он увидел дом, в котором когда-то жил.* События сохраняли последовательность и пространственную определенность.

Полученные результаты позволяют предположить, что различия между человеческим и алгоритмическим письмом связаны не столько с наличием художественных средств, сколько с принципами их взаимодействия внутри текста.

В обоих типах текстов присутствуют метафоры, символы и эмоциональные конструкции. Однако в человеческом письме данные элементы чаще существуют как изменяющиеся компоненты единой смысловой системы, тогда как в AI-генерируемом тексте они чаще функционируют как относительно автономные художественные единицы.

Эти различия наталкивают на вопрос: следует ли рассматривать тексты искусственного интеллекта как неполную имитацию художественного письма или речь идет о появлении новой модели поэтики.

Результаты исследования позволяют сместить обсуждение проблемы искусственного интеллекта из области традиционного вопроса «может ли машина писать художественные тексты?» в область анализа механизмов художественной организации. На протяжении последних лет дискуссии вокруг генеративных моделей нередко строились вокруг противопоставления человеческого творчества и алгоритмического производства текста. Однако материалы настоящего исследования показывают, что подобное противопоставление оказывается слишком упрощенным.

Полученные данные не позволяют утверждать, что искусственный интеллект лишен способности создавать художественные структуры. Напротив, анализ корпуса показал наличие метафорических конструкций, эмоционально окрашенных описаний, символических элементов и композиционной организации текста. Во многих случаях AI-генерируемые тексты формально соответствовали основным признакам художественной речи.

Однако проблема заключается не в наличии художественных элементов как таковых. Принципиальное различие обнаруживается на уровне внутренней организации текста.

В традиционной литературной модели художественная структура обычно развивается как система взаимосвязанных смыслов. Элементы

текста редко существуют независимо друг от друга. Метафора может постепенно изменять значение, символ способен трансформироваться по мере развития сюжета, а пространство нередко начинает отражать психологическое состояние персонажа. Иными словами, художественные элементы участвуют в построении единой динамической структуры.

Анализ AI-генерируемых текстов показывает другую тенденцию. Здесь художественные средства чаще сохраняют относительную автономность. Метафорические конструкции могут выглядеть выразительно, символы — обладать эмоциональной нагрузкой, а описания — производить впечатление литературности, однако взаимодействие между этими компонентами оказывается менее подвижным.

Особенно заметным это стало при анализе образной трансформации. В человеческих текстах один и тот же элемент мог проходить несколько этапов развития и приобретать новые значения [3;6]. В AI-генерируемом тексте художественный образ чаще функционировал как уже сформированная единица с относительно устойчивым смыслом. Подобная особенность может объясняться механизмами работы языковых моделей. Человеческое письмо возникает в условиях постоянного взаимодействия опыта, памяти, культурных представлений и субъективной интерпретации. Даже если автор сознательно не анализирует процесс создания текста, художественная организация оказывается связанной с большим количеством неявных когнитивных процессов. Языковая модель функционирует иначе. Она не обладает личной биографией, не накапливает эмоциональный опыт и не участвует в культурной жизни в человеческом понимании. Формирование текста опирается на математически вычисляемые связи между элементами языковой системы [8;9]. Следовательно, художественный эффект может возникать без участия традиционных механизмов авторского сознания.

Это наблюдение приводит к важному теоретическому следствию. Результаты исследования позволяют предположить, что тексты искусственного интеллекта не следует рассматривать исключительно как имитацию человеческой литературы. Подобная интерпретация сохраняет представление о человеческой поэтике как единственно возможной модели художественной организации.

Материал исследования показывает более сложную ситуацию. Речь, вероятно, идет не о неполном воспроизведении существующей поэтики, а о формировании иной системы художественного текстообразования.

В рамках настоящей работы предлагается использовать понятие **алгоритмической поэтики**. Под ней понимается система художественной организации текста, в которой эстетический эффект формируется посредством вероятностного взаимодействия языковых структур без участия субъективного опыта автора [8;9;11].

Важно подчеркнуть, что данное определение не предполагает противопоставления человека и искусственного интеллекта. Результаты исследования скорее указывают на сосуществование различных моделей текстообразования.

Особенно показательной в этом отношении представляется ситуация гибридного письма, когда человек использует генеративную модель как инструмент художественного конструирования [12;15]. В подобных случаях алгоритмическая организация и человеческая интерпретация начинают взаимодействовать, создавая новые формы литературной практики.

Таким образом, вопрос о том, способен ли искусственный интеллект создавать художественный текст, постепенно уступает место другому вопросу: **какие новые формы художественного мышления возникают в условиях взаимодействия человека и алгоритма?**

Настоящее исследование было посвящено анализу механизмов художественного текстообразования в AI-генерируемом дискурсе и сравнению их с традиционными принципами художественного письма.

Проведенный анализ показал, что искусственный интеллект способен создавать тексты, содержащие ключевые признаки художественной организации: метафоры, символические конструкции, эмоциональные элементы и пространственные модели. Следовательно, представление о машинном тексте как о механическом наборе языковых единиц оказывается недостаточным.

Вместе с тем результаты исследования показали, что наличие художественных элементов само по себе не означает идентичности механизмов их функционирования.

В человеческих текстах художественная организация строилась как система взаимозависимых смысловых процессов. Значения элементов изменялись по мере развития повествования и формировали сложную структуру внутренних отношений.

В текстах искусственного интеллекта художественные элементы чаще демонстрировали более стабильную организацию и меньшую степень смысловой трансформации.

На основании полученных результатов предлагается рассматривать алгоритмическую поэтику как самостоятельную форму художественного текстообразования.

Теоретическая значимость исследования связана с расширением существующих представлений о поэтике художественного текста в условиях цифровой культуры [13;14;15].

Практическая значимость заключается в возможности применения предложенного подхода в исследованиях цифровой филологии, когнитивной поэтики, искусственного интеллекта и новых форм литературного творчества.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с анализом различных жанров, сравнением разных языковых моделей и изучением гибридных форм письма.

Список используемой литературы:

1. Аристотель. Поэтика / пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. — Москва : Азбука, 2018. — 320 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1998. — 285 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.
5. Moretti F. Distant Reading. — London : Verso, 2013. — 224 p.
6. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. — London : Routledge, 2002. — 203 p.
7. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. — Amsterdam : Elsevier, 1992. — 549 p.
8. Bender E. M., Koller A. Climbing toward NLU: On Meaning, Form and Understanding in the Age of Data // Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. — Stroudsburg : Association for Computational Linguistics, 2020. — P. 5185–5198. DOI: 10.18653/v1/2020.acl-main.463
9. Floridi L., Chiriatti M. GPT-3: Its Nature, Scope, Limits and Consequences // Minds and Machines. — 2020. — Vol. 30. — No. 4. — P. 681–694. DOI: 10.1007/s11023-020-09548-1

10. Ji Z., Lee N., Frieske R. et al. Survey of Hallucination in Natural Language Generation // ACM Computing Surveys. — 2023. — Vol. 55. — No. 12. — P. 1–38. DOI: 10.1145/3571730
11. Boden M. A. Creativity and Artificial Intelligence // Artificial Intelligence. — 1998. — Vol. 103. — No. 1–2. — P. 347–356. DOI: 10.1016/S0004-3702(98)00055-1
12. Veale T., Cardoso F. Creativity and the Agile Mind: A Multi-Disciplinary Study of a Multi-Faceted Phenomenon. — Berlin : Springer, 2019. — 451 p.
13. Underwood T. Distant Horizons: Digital Evidence and Literary Change. — Chicago : University of Chicago Press, 2019. — 248 p.
14. Manovich L. Cultural Analytics. — Cambridge : MIT Press, 2020. — 296 p.
15. Murray J. H. Hamlet on the Holodeck: The Future of Narrative in Cyberspace. — New York : MIT Press, 2017. — 448 p.